Кирочная ул. > Парадная ул. > ул. Некрасова > улица Радищева
квартальный надзиратель
№24
СПБ.СОБАКА.RU | 12(47)2004

Обеды Клубный отдых Нравы

Праздник 2-го батальона. Штабс-капитан А. П. Кутепов среди офицеров в собрании на Кирочной улице. 26 ноября 1913 г. Фото Н. А. Бенуа

Существовала традиция парадных обедов в юбилейные полковые дни и в полковые праздники. Сначала их устраивали в ресторациях, потом в полковых офицерских собраниях – на Кирочной (в «Тавриде») или в Преображенских казармах на Миллионной. Образец меню: суп-пюре из перепелов, консоме «Принцес», котлеты со спаржей, фазаны, рябчики, бекасы, спаржа с пуншем, компот на шампанском, парфе из ананасов, котлеты из гусиной печенки, форель, саверен с мороженым из черносмородиновых почек и т. п. Оцените полиграфическое оформление. Художники – местные преображенские таланты офицеры П. Шипов и Д. Юферов.

Традиция полковых пиршеств была такова. Сначала – обильный обед с вином и разными водками. Потом стол разворачивался поперек, ставили салаты, фрукты и шампанское и начиналось собственно действо. Приглашали песенников, те пели полковые и батальонные песни, во время которых полагалось вставать и выпивать бокал шампанского, стоя по стойке «смирно». В перерывах пелись «чарочки» в честь того или иного офицера, начиная с командира полка. Тот, кого чествовали, должен был пройти на середину строевым шагом, вытянуться во фронт, сказать песенникам: «Ваше здоровье, братцы» и, с низким поклоном взяв с подноса стакан шампанского, выпить его одним махом. В этот момент солдаты подхватывали его на руки и поднимали в положении «смирно». «Наверху» полагалось выпить еще бокал. Иногда поднимали несколько человек и в их честь говорили длинные спичи. Лишь после окончания речи следовала команда «на ноги», и тогда офицеров опускали на пол. Обеды перед включением в полк устраивались либо у «Эрнеста» (на Каменноостровском), либо в «Луна-парке» (на Офицерской). Стандартная группа «гвардейских» ресторанов: «Кюба», «Донон», «Медведь» и «Контан». Приказом по войскам гвардии и С.-Петербургского военного округа 1911 года запрещалось посещение трактиров, чайных, пивных, портерных, кухмистерских, кофейных, буфетов третьего класса на железнодорожных станциях. Запрещалось посещение «Варьете» на Фонтанке, 81, «Кафе-де-Пари» – кофейни под Пассажем на Невском, «Эдена» – летнего увеселительного сада на Глазовой, 23; мелких кинематографов, ресторанов и гостиниц низших разрядов, а также ресторана «Яр» на Б.П. Петербургской стороны. На гвардейском языке «сушить хрусталь» – значит пьянствовать. Даже на обычный завтрак обязательно нужно было заказывать «флакон». В ресторане бутылка шампанского стоила 12 рублей, в «домашнем» офицерском собрании – 6 рублей. Вино обычно покупалось у фирмы Tampier или в магазине Фейка (у Полицейского моста). Чтобы закончить гвардейскую алкогольную тему, упомянем и жженку. Собирались у кого-то на квартире. В темной комнате ставили большой жбан с вином, над ним на перекрещенных саблях крепилась сахарная голова, обильно политая нагретым ромом, и поджигалась. Если пламя слишком ярко разгоралось – поливали шампанским. Жженый сахар капал в вино, получался очень пьяный огненный напиток. Компания садилась на ковры вокруг и пила, зачерпывая кружками из жбана.

Нравы

Полковой праздник. 1-й батальон. Император Николай II, граф Н. Н. Игнатьев, временный командир полка, великий князь Николай Николаевич, генерал Олохов, начальник дивизии, великий князь Константин Константинович, генерал Сухомлинов, военный министр, граф Фредерикс, министр двора. Красное Село. 1913 г. Фото «К. Е. фон Гани Ко»

Попасть в Преображенский полк было чрезвычайно сложно. В XVIII веке он комплектовался только представителями знатного дворянства, в XIX веке дворянским оставался офицерский корпус. Зачисление производилось с разрешения царя, а перевод из армии – за особые заслуги и двумя чинами ниже. Для молодежи необходимым условием поступления помимо вакансии и «гвардейского балла» на выпускных экзаменах военного училища было согласие офицеров полка. Согласно традициям Преображенский полк комплектовался выпускниками Пажеского корпуса. В рядовые предпочитали набирать высоких шатенов с удлиненными носами. Считалось, и об этом официально предупреждался кандидат, что помимо жалованья (вместе с квартирными – 100 рублей в месяц) каждый офицер должен иметь не менее 300 рублей в месяц (для сравнения: год обучения в вузе XIX века стоил примерно 100 рублей). Расходы составляли отчисления на благотворительность, на офицерское собрание, обеды, приемы, полковые праздники, подарки уходящим офицерам, театр. По неписаным законам неприличным считалось сидеть в театре дальше седьмого ряда (можно и в ложе, но предпочитался партер), ездить в купе не первого класса или на дешевом извозчике, посещать второразрядные рестораны. Поступив в полк, офицер заказывал личный серебряный прибор (примерно на 100 рублей) по единому в полку образцу, с гравировкой имени, отчества, фамилии и года выпуска. Во время торжественных обедов члены императорской фамилии получали свои приборы, а все прочие – вразбивку, хотя хранились они в именных футлярах. Если офицер покидал полк с позором, ему возвращали серебро, лишали полкового жетона и не делали подарка. Прочие же приборы сохранялись в полку, символизируя полковое братство. Заказывали серебро у лучших ювелирных фирм: Фаберже, братьев Грачевых, Хлебникова, Овчинникова, Морозова, Сазикова. Кубки, стаканы,братины, чарки и т. п. – серебряные, золотые и позолоченные – преподносились как подарки от полка шефам и уходящим в отставку сослуживцам. В. С. Трубецкой в своих «Записках кавалергарда» вспоминал: «Армейский кавалерийский шик, конечно, не нравился матери. Раз шик, то стало быть, дурной тон. В гвардейских полках тоже был известный шик, но более утонченный и благородный. И только два полка в глазах матери и были действительно настоящими порядочными полками – знаменитый лейб-гвардии Преображенский пехотный и Кавалергардский. У них был сверхшик, заключавшийся во всяком отсутствии ”шика”. Это было уже какое-то ”рафин” джентльменства… В оба эти полка поступал цвет высшего дворянского общества. Носить громкую старинную дворянскую фамилию и обладать средствами и придворными связями – этого было еще далеко не достаточно. Туда мог попасть безупречно воспитанный молодой человек, о репутации и поведении которого полком собирались тщательные справки». Таким безупречным молодым человеком был, например, Мусоргский. Вот как его описывает его друг, композитор Бородин: «Мундирчик с иголочки, в обтяжку; ножки вывороченные, волоса приглажены, припомажены, ногти точно выточенные, руки выхоленные, совсем барские. Манеры изящные, аристократические; разговор такой же, немного сквозь зубы, пересыпанный французскими фразами, несколько вычурными. Некоторый оттенок фатоватости, но очень умеренной. Вежливость и благовоспитанность – необычайные». Характерный портрет гвардейского офицера глазами армейца.

Представители Дома Романовых и командир полка великий князь Константин Константинович перед зданием полкового собрания в Красном Селе. 1895. Фото Семененко

Клубный отдых

Великий князь Сергей Александрович, К. Н. Гартонг, командир роты Его Величества, граф Р. Л. Пфейльт, командир 2-й роты, С. С. Озеров, командир 3-й роты, В. М. Кашерининов, командир 4-й роты. 1887 г. Фото «Э. Вестли»

Членство в Императорском яхт-клубе – вопрос полкового престижа. Преображенский полк имел свой 18-весельный катер, который, по преданию, принадлежал еще Петру I. Так хранилась память об участии преображенцев в морских сражениях (Гангут, Выборг, Чесма). Членство в частных клубах было запрещено без разрешения прямого начальства.Безусловно запрещалось посещать частные клубы и собрания, где играли в азартные игры (на гвардейском жаргоне «потели на листе»). Без разрешения можно было посещать в качестве гостей Императорский яхт-клуб, Императорский речной яхт-клуб, Английский клуб, Новый клуб, Дворянское собрание, Благородное собрание, Купеческое собрание, Железнодорожный клуб, Театральный клуб, Сельско-Хозяйственный клуб. Регламентировалась даже личная жизнь офицеров. Жениться до 23 лет было неприлично. Кандидатуру невесты рассматривало собрание офицеров полка. Устраивали девицы только дворянского происхождения и не занимающиеся никакой службой. Разрешения на брак надо было спрашивать у императора. Известный анекдот: Александр III, узнав, что преображенский офицер оставил службу и наследовал престол небольшого государства, воскликнул: «Дурак, он же был офицером моей гвардии!»